

А. В. Денисов¹

МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА XX ВЕКА В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ

Воздействие неевропейских традиций на академическую музыку в XX веке имело особенно интенсивный характер. Сама проблема «Запад–Восток» в это время обрела достаточно специфические очертания — взаимообмен культур выступил как источник художественных возможностей, ранее остававшихся неизвестными. Конечно, диалог между разными национальными культурами стимулировался внешне-историческими и политическими обстоятельствами. Одновременно мышление композиторов XX века в целом было ориентированным на обновление системы художественных средств, радикальное новаторство и индивидуализацию музыкального языка. Слуховое самосознание стало открытым к новым влияниям, и в результате художественное пространство музыки XX века смогло предельно расширить свои звуковые горизонты.

Очевидно, в этом контексте музыкальное искусство не могло оставаться безразличным к открывавшимся перед ним новым перспективам. В первую очередь, это касается самой системы музыкального языка. Происходит взаимовлияние ритмической и ладовой организации восточного и европейского происхождения, композиторы осваивают сам интонационный материал разных стран — не только Востока, но и Южной Америки и т. д. (вспомним произведения Л. Берлиоза, Дж. Кейджа, Э. Денисова —

например, «Солнце инков»). Нередким оказывается использование специфических инструментальных средств, значительно расширивших тембровую палитру. Наконец, именно неевропейская музыка позволила по-новому взглянуть на проблемы композиции и организации художественного времени — вместо концепции неуклонно-поступательного развертывания композиторы все чаще обращаются к медитативному типу драматургии.

Характерно, что композиторы не просто используют собственно языковые средства неевропейских культур, их начинает привлекать тематический и сюжетный материал неевропейского происхождения (вокальный цикл О. Мессиана «Харави», «Прощание с другом» С. Слонимского). Эти культуры интересуют авторов не только как сфера экзотики, далекой от европейского самосознания и потому эстетически привлекательной (как это было, например, в XVIII–XIX веках). Они также оказываются воплощением новых смыслов и образов, *внутренне близких* творческим поискам авторов. Можно сказать, что если музыкальный XIX век скорее воссоздает общие стилистические контуры неевропейского искусства, то век XX стремится постичь глубинные законы, лежащие в его основе.

Отдельного внимания заслуживает обращение к неевропейским фольклорным традициям. Хорошо известно, что фольклор становился интонационным источником для композиторов в разные исторические периоды. Достаточно вспомнить о творческом освоении фольклора в русской музыке XIX века — у М. Глинки, А. Даргомыжского, А. Бородина, Н. Римского-Корсакова, М. Мусоргского,

¹ Профессор кафедр режиссуры мультимедиа и звукорежиссуры СПбГУП, доктор искусствоведения. Автор ряда научных публикаций, в т. ч. книг: «Музыкальный язык: структура и функции», «Античный миф в опере первой половины XX века», «Музыка XX века», «Искусство мультимедиа: мультимедиа и техника» и др. Член Союза композиторов Санкт-Петербурга.

П. Чайковского. Точнее говоря, он выступал в качестве основы, питавшей профессиональное творчество и обогащавшей его своей музыкальной стихией. В то же время в XX веке фольклор открыл перед музыкантами неиссякаемые резервы для обновления музыкального языка — об этом наглядно говорит творчество И. Стравинского, С. Прокофьева, Д. Шостаковича, Бартока, а во второй половине XX века — Л. Берио, С. Слонимского, Б. Тищенко и т. д.

Нетрудно понять, что столь интенсивный интерес к фольклору был обусловлен многими причинами. С одной стороны, это интерес к архаическим культурам, точнее — архаическим моделям мышления, сохранившимся в народном творче-

стве. С другой — именно фольклор оказался воплощением основ музыкального мышления, принципиально отличающихся от академической традиции профессиональной музыки. Коллективный тип творческого сознания, закономерности устной памяти, особенности исполнительских традиций в фольклоре — все это позволило открыть композиторам XX века неизвестные ранее организующие закономерности музыкального искусства. В результате диалог «Восток–Запад», происходивший в контексте процессов глобализации, стал мощным стимулом для развития музыкального искусства, определившим его дальнейшие перспективы.